

Театр — праздник, театр ярких красок

ТЕАТР имени Евг. Вахтангова, который празднует нынешней осенью свое пятидесятилетие, носит имя выдающегося и крайне своеобразного режиссера, создателя вошедшего в историю советского театра. Евгений Вахтангов — режиссер, педагог и актер — личность яркая и необычная. Он прожил короткую, быструю и страстную жизнь. Ученик Художественного театра, и в пору его расцвета Станиславского, он занял в развитии его учения чрезвычайно широкое поле.

Сегодня вахтанговцы празднуют дателен счастливый день, когда они получают творческое гражданство после многолетних опытов и были приняты в семью Художественного театра. И тот торжественный вечер Вахтангов посвящал на сцене студийного театра с залом на ЧУЮ мест новую постановку «Чудо святого Антония» Метерлинка. Новое неоконченное толкование известной пьесы Метерлинка поразило зрителей. Повесть о приходе Антония на землю, напрасно воспринявшего благочервенную иль Органа, сценически воспринималась как некая сатирическая, подобная средневековой, легенда. В современности ищущие длинные сюжеты и дамские платья с буффонадой и шлефами казались масками, лица — масками и роками, четкие фигуры — химерическими, призрачными и контрастными, толпа злобствующих буржуа дугалась, как одно целое. И тогда она распалась, то казалось, что разваливается тело и отпадает от него отдельные части. Уничтожительная ирония падала на вра-

*Павел Марков, профессор,
доктор искусствоведения*

гов Антония. Вахтангов никогда не срывал своих симпатий: дамы его постановки были любимыми друзьями или отвергнутыми врагами. На этот раз в «Чуде святого Антония» тупым, ограниченным, отталкивающим образом привнесла Антоний светлый, освобожденный и внутренне сильный. Легенда переросла в сатиру с лирической сущностью — о человеческом благодушии.

Вскоре Вахтангов показал «Принцессу Турандот» — старую сказку Карло Готци. Она также явилась в новом и ошеломляющем облике. На спектакле лежала печать романтической иронии, он силл утверждением жизни, любви, дружбы. История о принце Калафе и принцессе Турандот развернулась в яркости мизансцен, в нарядности костюмов, в простоте воздушных тканей. Сущностью спектакля явилась здоровая и упоенная игра актеров. Обратившись к этой сказке, Вахтангов отказался от каких-либо бывших и исторических условностей. Ласково и любовно иронизировал он не только над лирической влюбленностью Калафа, над глупостью богдыхана. Вахтангов лукавил и над утонченностью театральных форм, которыми он распорядился щедро и изобретательно. Он как бы распрощал актера, и элемент импровизационности то и дело проносил в этот утонченный и до предела наполненный жизнеутверждением, ярко современный спектакль.

Театр по-прежнему послушен звуку современности и дает широкий простор советской драматургии. По-прежнему он ищет острейшие и наиболее яркие сценические формы выражения, не отдавая предпочтения каноническим из жанров и охватывая как ярчайшую, доходящую до буффонады, комедию, так и серьезную, наполненную жизненной силой трагедию. Он всегда ставит себе целью найти для выражения смысла пьесы выходящую театральность.

Невозможно даже перечислить всех воспитанных театром актеров, талантливо и достойно выполнявших поставленные перед ними цели. Но нельзя не сказать о двух из них, наиболее полно раскрывших основные тенденции творчества вахтанговского театра: Борисе Шукине и Рубене Симонове, ставшим впоследствии многолетним руководителем театра.

Шукин соединил силу мысли и жизни с четкостью и яркостью формы. Он понимал обаяние ясности и простоты на сцене.

Присущая ему мудрая художественная эволюция позволяла отбрасывать все лишнее. Он нес тему наиболее человеческой целостности, чести и ответственности перед жизнью. Он по-прежнему в течение жизни человека, Организмическая и непосредственная целостность образов сливались с обаянием его личности, с его ощущением радости жизни, с серьезным восприятием и мягким человеческим юмором. Простота, с которой Шукин сыграл людей гражданской войны в «Вирине» Софруляниной и «Варягах» Леонина, потрясала.

Другая линия вахтанговского театра наиболее интересно выразилась в творчестве Рубена Симонова. Симонов смело и определенно брал внешнею характерность. Четко же он шел в разработку внутренних противоречий образа. С годами становился все злее в своем творчестве, в таких образах, как Доменико Сорвано в «Филумене Мартурано» Эдуардо де Филиппо и Сорвано в «Сорвано и Бергерале» Росана, он подымался до глубочайшей философской иронии. В совершенстве владея искусством движения и слова, Симонов являл собой образ актера-мастера.

Спектаклем, вошедшим в историю советского театра, явилась пьеса Горького «Егор Булычов и другие», осуществленная Борисом Захаров в декорациях замечательного художника В. Дмитриева. Вслед за Горьким театр увидел мир зорко и ярко. Зритель проник в жизнь богатой купеческой семьи в канун революции. Он видел этот купеческий дом в разрезе, и развороченная жизнь его семьи становилась как бы обозначением сатирической, жгущей революционного взрыва страны в целом. Это был спектакль единого дыхания, законченного ансамбля. В центре спектакля стоял Шукин, исполнитель роли купца Булычова, накануне смерти осознавшего, что он «жил не на той улице».

Шукин был центром и такого спектакля, как «Человек с ружьем» Николая Погодина. Режиссер Рубен Симонов — вместе с актером — взялся за задачу, на первый взгляд, довольно трудную — сценически раскрить социальный и нравственный пафос дней Октябрьской революции, имея в центре пьесы образ ее вождя В. И. Ленина. Театр заинтересовала не столько хронологическая точность, сколько правдивая атмосфера и философский смысл событий, требующие предельно ясной сценической манеры. Ему удалось передать не толь-

ко социальную, но и эстетическую красоту и справедливость тех дней, передать их будущим ритм — и через возмущающуюся солдатскую массу, и через средоточенно — вальсовые образы рабочих, и в особенности через исполнителя образа В. И. Ленина — Шукина. Шукин точно передает высшие черты Владимира Ильича, но больше всего его маняла внутренняя жизнь. Ленин — та «жизнь человеческого духа», которую ставил во главу угла Станиславский. — юмор, теплота, гнев, пронзительность, что и сделало образ вождя живым, конкретным, чувственно осязаемым.

В этом спектакле стали особенно очевидными и черты, собственные Симонову как режиссеру. Он не терпел ни авторской, ни режиссерской, ни декоративной иерархичности. Свою мысль он доносил четко и до конца. Его мизансцены были законченными, выделены. Он любил сценическую ясность, которой добивался упорным, всевальным трудом. Внутренняя музыкальность, безупречное владение ритмом отмечали его спектакли.

Вахтанговцев окружали и окружают только крупные собственные таланты, и вклад театра в драматургию значителен и велик. Максим Горький, Леонид Леонин, Михаил Булгаков, Борис Лавренев, Валентин Катаев, Александр Афиногенов, Константин Симонов, Александр Юреничук, Алексей Арунов, Александр Фадеев и многие другие получили достойное воплощение на его сцене. Он рещал в своих стенах Софюла и Гаупмана, Шекспира и Бальзака, Гольдони и Островского, Пушкина и Чехова, Сервантеса и Шиллера. Театр может похвалиться тесным единством старшего, среднего и младшего поколения. В его творчестве и актеры, прошедшие с ним весь творческий путь, такие как Целиция Мансурова и Иосиф Толчанов, и такие зрелые, полные сил, справедливо стоящие сейчас во главе актерского коллектива Шекспира «Антоний и Клеопатра», спектакль интересный и значительный.

В канун юбилея театр осуществил под режиссурой главного режиссера Евгения Симонова трагедию Шекспира «Антоний и Клеопатра», спектакль интересный и значительный. Ощущение праздничности, некое повествовательное тонуса постоянно присутствует в спектаклях вахтанговского театра. Осмысленная жизнь, касаясь самых ее различных сторон, заставляет театр воспринимать ее во всей ее полноте, разнообразии, он ее берет, так сказать, на пределе, на быстрое наполняющих жизнь творческих сил. Поэтому так важно его внимание к современности, понимаемой глубоко и убежденно.

ЮБИЛЯРЫ

Полвека в театре

ЛЬБОВА В. К., заслуженный деятель искусств РСФСР.

МАНСУРОВА Ц. Л., народная артистка СССР.

МАНЬКИНА М. Н., заведующая канцелярией театра.

РЕМИЗОВА А. И., народная артистка РСФСР.

ЮБИЛЯРЫ

Полвека в театре

РУСИНОВА Н. П., народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии СССР.

СИНЕЛЬНИКОВА М. Д., народная артистка РСФСР.

СОЛОВЬЕВА В. В., старший бухгалтер театра.

ТОЛЧАНОВ Н. М., народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР.

ПУХМИНА Т. М., заслуженный деятель искусств Северо-Осетянской АССР.